

(EPQ) для измерения черт личности, самоактуализационный тест Гозмана (получение эмпирических данных об уровне самоактуализации). Для измерения креативного потенциала применялся опросник «Каков ваш креативный потенциал?» Макшанова.

В исследовании принимали участие студенты творческих специальностей. А.Н. Лук в своей работе отметил, что по личностным характеристикам это общительные, гибкие, рискованные, смелые, оригинальные люди. В трудовой деятельности они достаточно спокойны, конкурентоспособны, решительны, обладают нестандартными подходами к выполнению деятельности. Все эти личностные качества дают почву для трудовой творческой деятельности, в которой они способны выразить все свои мысли, идеи, добиться поставленной цели.

Эмпирические данные, которые мы получили, обрабатывались с помощью метода ранговой корреляции Спирмена, сравнительного анализа Манна – Уитни в пакете статистических программ SPSS ver. 13.0.

В исследовании был проведен сравнительный анализ студентов художественно – педагогического института по двум основаниям: курс обучения, особенности специализации. При сравнении студентов первого и четвертого курса, получающих профессию дизайнер прически, мы получили значимые различия по шкале самоактуализационного теста «Креативность», что говорит о том, что творческая направленность у первого и четвертого курса достаточно отличаются.

Студенты первого и четвертого курса, получающие профессию дизайнер одежды, значительно отличаются по двум шкалам САТа «Поддержка», «Самоуважение», и одной шкале опросника креативного потенциала «Мой подход к решению проблемы». Таким образом, студенты первого курса отличаются от студентов четвертого курса по способности ценить свои достоинства, положительные качества и стремлению уважать себя, а также по степени независимости ценностей, поведения субъекта от воздействия извне.

Следующее основание для сравнения – специфика специальности, т.е. мы пытались найти отличия между студентами, получающими профессию дизайнер прически, и студентами, получающими профессию дизайнер одежды, обе группы которых обучаются на первом курсе. В резуль-

тате получили, что студенты дизайнеры прически отличаются от студентов дизайнеров одежды по способности ценить свои достоинства, положительные качества, уважать себя, а также по отношению к своей творческой личности, своему творческому потенциалу в целом.

По сравнительному анализу групп с такой же спецификой специальностей, но четвертого курса, мы сделали вывод, что они отличаются друг от друга по уровню общительности, планируемости действий, сдержанности или открытости, рискованности, по степени доверия, независимости ценностей, по способности человека к целостному восприятию мира и людей, а также творческой направленности.

По результатам корреляционного анализа мы установили, что существует взаимосвязь между психотизмом – показателем опросника Айзенка и креативностью – шкалой самоактуализационного теста. Эта слабая прямая связь, что говорит о том, что чем выше уровень психотизма, тем ниже показатели креативности, и наоборот. Таким образом, если студенты художественно-педагогического института имеют склонность к неадекватному проявлению эмоциональных реакций, высокой конфликтности, эгоцентричности, эгоистичности, то совсем не обязательно они имеют творческую направленность, однако взаимосвязь есть.

Психологические данные и выводы, которые мы получили, могут быть использованы для дальнейшего изучения творческих личностей в психологической науке, а также для формулирования рекомендаций в консультационной работе с людьми, занятыми творческим трудом.

М.В. Слабко, О.А. Рудей
г. Екатеринбург, РГППУ

Взаимосвязь ситуативной, личностной тревожности и экстраверсии, интроверсии у студентов института психологии РГППУ

Тревожность оказывает влияние на эффективность в общении, на социально-психологические показатели эффективности деятельности, на взаимоотношения между товарищами; формирует конфликтные отношения.

Решение проблемы тревожности относится к числу острых и актуальных задач психотерапии. Изучение, а также своевременная диагностика и коррекция уровня тревожности поможет избежать трудностей, которые возникают при ее влиянии на жизнь человека.

Изучением проблемы тревожности в отечественной психологии занимались А.М. Прихожан, Ф.Е. Березин, Ю.Л. Ханин, В.М. Астапов; в зарубежной – З. Фрейд, К.В. Спенс и Дж. Тейлор, Ч.Д. Спилбергер.

Экстраверсия и интроверсия, являющиеся базисными личностными измерениями, также оказывают влияние на жизнь человека, на его психику. Высокие показатели по экстраверсии часто соответствуют различным психическим заболеваниям, а высокие показатели по интроверсии – состоянию тревоги и депрессии. Поэтому, здесь тоже необходима своевременная диагностика и возможная коррекция.

Изучением диспозиций личности занимались Г. Олпорт, Р. Кеттел, Г. Айзенк, К.Г. Юнг.

Для измерения данных феноменов были привлечены студенты 2 курса института психологии РГППУ (50 человек 19 лет, из них 40 девушек и 10 юношей), обучающиеся на бюджетной и внебюджетной основе.

В работе использовались следующие методики: Тест-опросник Г. Айзенк ЕРІ (адаптирован А.Г. Шмелевым) и Методика самооценки уровня реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина.

Результаты дескриптивной (описательной) статистики говорят о следующем.

Практически во всех результатах отсутствуют значения ниже нормы, т.е. очень небольшое количество испытуемых обладают низкой тревожностью. Низкая тревожность требует повышения внимания к мотивам деятельности и повышения чувства ответственности. Но иногда очень низкая тревожность в показателях теста является результатом активного вытеснения человеком высокой тревоги с целью показать себя в «лучшем свете». Также, небольшое количество испытуемых – интровертов, которым присущи необщительность, замкнутость, самоанализ; они лучше справляются с монотонной работой, они более осторожны и аккуратны.

Большая часть выборки имеет значения в норме и выше нормы. Участники исследования, имеющие среднее значение по шкале экстраверсия, являются амбивертами, т.е. им присущи черты экстра- и интроверсии. Возможно, для уточнения этого показателя нужно провести дополнительное обследование, используя другой тест. Испытуемые, имеющие высокие показатели, являются экстравертами, которым свойственна общительность, импульсивность,

большая инициативность; они хорошо справляются с работой, требующей быстрого принятия решения.

Тревожность не является изначально негативной чертой. Определенный уровень тревожности является естественной и обязательной особенностью активной личности. В данном исследовании – это средний уровень реактивной и личностной тревожности у большинства испытуемых.

Очень высокая реактивная тревожность вызывает нарушения внимания, иногда нарушение координации. Очень высокая личностная тревожность часто связана с эмоциональными срывами или даже какими-либо психическими заболеваниями.

Для сравнения уровня личностной тревожности и экстраверсии-интроверсии мы применяли параметрический метод t – критерий Стьюдента, а для сравнения уровня реактивной тревожности – U – критерий Манна-Уитни.

В результате сравнительного анализа установлено отсутствие значимых различий в выраженности реактивной, личностной тревожности и экстраверсии-интроверсии. Следовательно, группы, обучающиеся на бюджетной и внебюджетной основе, не различаются по уровню выраженности этих признаков.

Мы предполагаем, что отсутствие значимых различий по уровню реактивной, личностной тревожности и экстраверсии можно объяснить тем, что уровень данных параметров возможно зависит не от того, платит человек за учебу или нет, а от того, в какой среде находится человек.

В целом было обследовано 50 человек по уровню реактивной, личностной тревожности и экстраверсии — интроверсии, поэтому для изучения взаимосвязи между этими признаками мы использовали параметрический метод корреляционного анализа Пирсона.

Высокие показатели по интроверсии соответствуют состоянию тревоги или даже депрессии. С другой стороны, интроверты характеризуются заторможенностью и инертностью. А экстраверты сами по себе очень возбудимые и подвижные люди. Часто высокие показатели по экстраверсии соответствуют каким-либо психическим заболеваниям. Хотя экстраверты, в свою очередь, являются более социально адаптированными, нежели интроверты.

Поэтому можно предположить, что как уровень реактивной, личностной тревожности, так и уровень экстраверсии — интроверсии могут зависеть от особенностей нервной системы.

Изучение ситуативной, личностной тревожности и диспозиций очень значимо для психологической теории и практики. Определенный уровень выраженности этих феноменов играет большую роль в социальной адаптации. Эффективности трудовой и общественной деятельности, а также во взаимоотношениях людей друг с другом.

Поэтому результаты, полученные при измерении данных феноменов, могут быть использованы в дальнейшей диагностике тревожности и диспозиций личности, а также возможной коррекции высоких и низких показателей этих феноменов.

Т.Ю. Соколкина, О.А. Рудей
г. Екатеринбург, РГШУ

Взаимосвязь психологических защитных механизмов и ситуативной и личностной тревожности студентов II курса института психологии и института экономики и управления РГПУ

Исследование проблемы познания психологической защиты и тревожности на сегодняшний день весьма актуальна. Психологический опыт, накопленный отечественной и зарубежной психологией, позволяет по-новому взглянуть на ее сущность, функции, особенности развития и роли в жизни человека, позволяя по-новому оценивать поведение человека в различных жизненных ситуациях.

Изучение данной взаимосвязи необходимо для понимания адаптивных психических процессов личности, осуществляемых ею в различных проблемных ситуациях. Что является базой социальной психологии личности.

Необходимо отметить, что о взаимосвязи защитных механизмов и тревожности говорится в работах Мененжера и Лифа. Так же на данную взаимосвязь указывают Л.Ф. Бурлачук, С.М. Морозов, М.И. Еникеев.

Защитные механизмы — это способы, с помощью которых мы пытаемся защитить себя. От тревоги мы так же («защищаемся») с помощью защитных механизмов. Тревожность ослабевает с помощью таких механизмов, как вытеснение, замещение, рационализация, проекция и прочее.

В зарубежной психологии защитные механизмы рассматривали многие исследователи: А. Адлер, Э. Берн, Ф. Перлз, В. Райх, К. Роджерс, З. Фрейд, Э. Фром, К. Хорни, Р. Плутчик. В отечественной психологии: Л.И. Божович, Л.Б. Филонов, Л.С. Славина, Г.В. Морозов, В.Н. Мясичев, Ф.Б. Бассин, А.А. Налчаджян, Б.В. Зейгарник.

Первоначально защитные механизмы личности были связаны с классическим психоанализом, а именно с теорией либидо и фрейдовской структурной моделью личности, включающей три инстанции: Оно, Я и Сверх-Я.

Заслуживает внимания предпринятая Ф. Перлзом попытка соединения психоаналитических и гештальтпсихологических положений.

Предпринимались неоднократные попытки построить классификацию защитных механизмов на тех или иных основаниях. Например, Р. Плутчека, Г. Келлермана и Г. Конте в своей статье «Структурная теория личностных защит и эмоций» попытались классифицировать защитные механизмы.

В работе мы опирались на теорию Р. Плутчека, Г. Келлермана и Г. Конте. На основании восьми базовых эмоций, авторы выделяют восемь базовых защитных механизмов: вытеснение, рационализация, компенсация, гиперкомпенсация, регрессия, проекция, замещение и отрицание. Индивид может использовать комбинацию защитных механизмов.

Одним из наиболее известных исследователей явления тревожности Ч.Д. Спилбергер, а так же Г.О. Нейл, Д. Хансен. Исследования тревожности направлены на различие тревожности ситуативной и тревожности личностной.

Согласно концепции Ч.Д. Спилбергера, тревожность — индивидуальная психологическая особенность, состоящая в повышенной склонности испытывать беспокойство в различных жизненных ситуациях, в том числе и тех, объективные характеристики которых к этому не предрасполагают. Ситуативно устойчивые проявления тревожности принято называть личностными и связывать с наличием у человека соответствующей личностной черты, так называемая «личностная тревожность». Ситуативно изменчивые проявления тревожности именуются ситуативными, а особенность личности, проявляющей такого рода тревожность, обозначают как «ситуативную тревожность».